

УДК: 94(47)(03)

Татьяна ДОРОШЕНКО,

Кандидат исторических наук, доцент Национального Университета Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

E-mail: doctata@mail.ru <https://ocrid.org/0000-0003-1967-7982>

Рецензент д.и.н., проф. К.Д.Саипова

THE POLISH DIASPORA IN UZBEKISTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946-1990)

Аннотация

This article analyzes the life of the Polish diaspora in post-war Uzbekistan. The diaspora during this period consisted primarily of the descendants of Poles who had settled there since the 19th century, but primarily of Polish citizens who remained after World War II. Among them were special settlers deported during the war, the "Andersovites," and others. This publication will focus on their rehabilitation and adaptation to the new Soviet conditions.

Keywords: Poles, treaty, deportation, rehabilitation, special settlers, Uzbekistan, repatriation.

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА В УЗБЕКИСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1990 гг.)

Аннотация

В статье будет проанализирована жизнь польской диаспоры в послевоенном Узбекистане. Диаспора в этот период состояла в основном, из потомков поляков, которые осели здесь еще с XIX века, но в основном это были польские граждане, оставшиеся здесь после второй мировой войны. Среди них были спецпоселенцы, депортированные еще в годы войны, «андерсовцы» и др.- их реабилитации и адаптации к новым советским условиям жизни будет посвящена данная публикация.

Ключевые слова: поляки, договор, депортация, реабилитация, спецпоселенцы, Узбекистан, репатриация.

URUSHDAN KEYINGI DAVRDA O'ZBEKISTONDAGI POLSHA DIASPORASI (1946-1990)

Аннотация

Ushbu maqolada urushdan keyingi O'zbekistondagi Polsha diasporasining hayoti tahlil qilinadi. Bu davrdagi diaspora asosan 19-asrdan beri u yerga joylashib kelgan polshaliklarning avlodlaridan, lekin asosan Ikkinchi Jahon urushidan keyin qolgan Polsha fuqarolaridan iborat edi. Ular orasida urush paytida deportatsiya qilingan maxsus ko'chmanchilar, "Andersovitlar" va boshqalar bor edi. Ushbu nashr ularning rehabilitatsiyasi va yangi Sovet sharoitlariga moslashishiga bag'ishlanadi.

Kalit so'zlar: Polshaliklar, shartnoma, deportatsiya, rehabilitatsiya, maxsus ko'chmanchilar, O'zbekiston, repatriatsiya.

Введение. Тема статьи актуальна, так как фактически не рассматривалась и не изучалась детально жизнь польских граждан на территории советского Узбекистана в послевоенный период. Анализ имеющихся работ свидетельствует об отсутствии комплексного исследования по данной теме. Определенные сдвиги в изучении судьбы польских граждан, находившихся в СССР в послевоенный период, произошли в начале 80-х годов. В советской и польской историографии появились новые исследования, посвященные этой проблеме. Например, был издан ряд интересных сборников: Советский Союз - Народная Польша. 1944-1974: Документы и материалы / Ред. коллегия: Н. Н. Родионов - руководитель [и др.], С. Трепчинский - руководитель [и др.]; М-во иностр. дел СССР. М-во иностр. дел ПНР. - Москва: Политиздат, 1974. - 663 с; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Том 9. Январь 1946г - декабрь 1949 г.М.: Наука, 1976. - 528 с.

Современные польские историки, в изучении данной проблемы, делают акцент на Казахстан, где польские граждане были представлены шире. Это труды Stanislaw Ciesielski - «Polacy w Kazachstanie (1940-1946)»; Dmitriy Panto—«Podwójne deportowani... Żołnierze polskich Sił Zbrojnych w związku Sowietkim w latach 1945-1952 - dokumenty i materiały». Однако работ, посвященных жизни и адаптации поляков к новым советским реалиям в советском Узбекистане фактически нет. Можно назвать работу польского историка Ю.Седлецкого, "Судьбы

поляков в СССР в 1939-1986", где вкратце дается информация о Средней Азии. Работа написана на польском языке.

Методология исследования. Методологической основой исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать польскую диаспору в контексте общеполитических и социально-экономических процессов в советском Узбекистане в послевоенный период с 1946 по 1990 гг. Следуя принципу историзма как универсальному методу исторического познания, исследуемый материал представлен в хронологической последовательности в тесной связи с политикой, осуществлявшейся государством по отношению к советским полякам.

В работе применяется критический анализ событий и явлений, который обеспечивает сохранение принципа объективности.

Анализ и результаты. В 1944–1945 годах Польша и Советский Союз заключили договоры и соглашения, регулировавшие отношения двух стран в последние месяцы войны и в послевоенное время. Это были: Соглашение «Об отношениях между советским Главнокомандующим и Польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши», подписанное в Москве 26 июля 1944 года наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым и председателем Польского Комитета Национального Освобождения и

руководителем его отдела иностранных дел Э. Осубка-Моравским.

В июле 1945 г. все бывшие польские граждане, имевшие польское гражданство до 17 сентября 1939 г., получили право на репатриацию. Поляки и польские евреи, сумевшие подтвердить польское гражданство уезжают на родину. Реввакуируются также 11 польских детских домов из Узбекистана и 2 из Таджикской ССР, 773 воспитанника, 514 сотрудников и членов их семей[1].

По официальным данным, в ходе контролируемой государством репатриации в период с 1945 по 1946 год из республик Советского Союза выехало около 1 167 000 поляков, что составляет менее 50 % от числа тех, кто зарегистрировался для переселения. Ещё одна крупная этническая польская миграция произошла после смерти Сталина, в 1955–1959 годах[2].

По советским данным, после войны в 1946–1948 годах более 32 000 поляков были репатрированы из Узбекской ССР[3].

Оставшиеся после проведения реэвакуации поляки вошли в состав польского населения Узбекистана, сформированного в послевоенный период. К ним следует добавить военнослужащих 1-й и 2-й армий Войска Польского из числа бывших ссыльных, вернувшихся в СССР за семьями, но права на выезд в Польшу так и не получивших. В польскую диаспору входили и потомки поляков, осевших здесь еще в конце XIX-нач. XX вв. в период российского завоевания.

Надо отметить, что положение спецпереселенцев-поляков и лиц других национальностей, еще целое десятилетие определялось постановлением СНК от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев», ограничивавшем не только свободу передвижения, но и возможность получения образования и хорошей работы.

В 1946–47 гг. советское руководство стало активно агитировать вернуться в Советский Союз «андерсовцев», осевших в основном после войны в Великобритании, часть из них поверив советской пропаганде вернулась, в основном в прибалтийские республики, Западную Украину и Белоруссию. Однако уже в 1951 году они вновь были арестованы, причем вместе с семьями и были отправлены в сибирское спецпоселение, где провели долгих семь лет.

В связи с изданием постановления СНК СССР № 3375-1101сс от 29 сентября 1947 г., при снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков были освобождены из спецпоселения и часть граждан польской национальности. Из них 8274 чел. выехали к местам прежнего жительства.

В 1948 г. по указанию МВД СССР № 406 от 28 сентября 1948 г., оставшиеся на поселении поляки были вновь взяты на учет спецпоселения, и в последующем на них был распространен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег с мест поселений». По состоянию на 1 января 1951 г. на спецпоселении находилось поляков - 34 192 чел., в том числе дети до 16-летнего возраста - 11 769 чел. [4]

Деятельность поляков находилась под строгим идеологическим контролем со стороны МГБ. За антисоветские проявления поляки-спецпоселенцы привлекались к уголовной ответственности и осуждались по ст. 58, ч. 10 УК РСФСР.

Тем не менее для нормальной жизнедеятельности спецпоселенцев необходимы были соответствующие условия, только это могло позволить эффективно проводить среди них массово-политическую работу и использовать их труд на благо государства. 5 июля 1954 г.

ЦК КПСС принимает постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», согласно которому спецпоселенцам, стоявшим на учете и занимавшимся общественно-полезным трудом, предоставлялось право проживания в пределах области республики. Снимались с учета и дети спецпоселенцев старше 16-ти лет, принятые и направленные в учебные заведения. Им разрешалось выезжать к местам учебы в любой пункт страны. В целях широкого привлечения спецпоселенцев к общественно-полезному труду в сельском хозяйстве и в промышленности республики, закрепления их в местах расселения и привлечения к общественно-политической жизни было решено принять меры по трудоустройству всех спецпоселенцев и обеспечению условий для обучения работающим подросткам и детям в вечерних и общеобразовательных школах. [5] Однако Постановление не распространялось на «андерсовцев» и членов их семей, выселенных из Литовской ССР, западных областей Украины и Белоруссии в 1951 году. «Андерсовцев» выпустили только в 1958 году.[6]

17 января 1956 г. вышло очередное постановление Совета Министров СССР о снятии с поляков режима спецпоселения. Постановление отменило так называемые коменданты, но поляки не были официально реабилитированы и продолжали находиться под надзором административных органов до 1960 г.

Индивидуальная реабилитация их окончательно завершилась в начале 1960-х гг. В 1962 г. Управление по репатриации и Уполномоченное правительство ПНР по вопросам репатриации были ликвидированы, после чего «народная» Польша фактически забыла о поляках в СССР.

Несмотря на то, что бывшие польские спецпоселенцы считались полноценными советскими гражданами, большинство их до 1959 г. не имело паспортов. В конце 50-х гг. в результате крупномасштабной миграции жителей села в город возникла необходимость паспортизации. Поляки, пытаясь избавиться от клейма «враг народа», предпочитали указывать другую славянскую национальность. В результате такой «корректировки» национальности часть поляков перестали быть таковыми.

По переписи населения 1939 года в Узбекской ССР числилось 3652 поляков, в 1959 г их осталось 2941,[7] уменьшилось на 700 человек. Как было сказано выше, часть из них поменяла национальность на русских.

В хрущевский период советское руководство стало проводить строгую антирелигиозную политику, это коснулось и польского населения.

В отчетах по областям сообщалось, что во всех спецпоселенческих пунктах существуют молитвенные дома, в которых наряду с религиозными обрядами проводится активная антисоветская агитация, отрывающая молодежь от общественной жизни. Активистов религиозных сект наказывали и привлекали к уголовной ответственности по ст. 58 УК РСФСР.

Однако жизнь продолжалась и Советский Союз установив дружеские дипломатические отношения с Польской народной республикой укреплял экономические и культурные связи. Уже в 1944 году было создано Общество польско-советской дружбы. Целью общества было укрепление отношений между ПНР и СССР. В своей деятельности Общество польско-советской дружбы пропагандировало достижения советской власти, праздновало ежегодную годовщину Октябрьской революции, организовывало поездки в Советский Союз, фестивали советских песен, программы обмена и

продвигало советскую культуру среди польского населения.

Первым президентом Общества польско-советской дружбы был выбран польский журналист и депутат Крайовой Рады Народовой Юзеф Васовский. Во всех союзных республиках функционировали филиалы Общества.

В 1948 году Главное правление Общества польско-советской дружбы написало письмо Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР с благодарностью за направление на гастроли в Польшу советских артистов. Особенным успехом в текущем году пользовались в Польше выступления художественного ансамбля Тамары Ханум и хора народной песни им. М. Пятницкого. За время своего пребывания в Польше, с 22 августа по 24 сентября, ансамбль Тамары Ханум дал в Варшаве и 11 других городах Польши 20 концертов, на которых присутствовало более 35 000 слушателей Гастроли художественного ансамбля песни и танца Узбекской ССР под руководством - Тамары Ханум в Польше продолжались 23 дня. Выступления ансамбля пользовались неизменным успехом у польских зрителей и имели большое значение в деле популяризации в Польше многонационального советского искусства. [8]

В сентябре 1961 года, сроком на 10 дней выехала в Польшу группа артистов из Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской ССР в составе 18 человек на «Дни культуры среднеазиатских республик. В связи с «Днями культуры советских среднеазиатских республик и Казахской ССР были изданы 5 выпусков материалов для лекторов (18 тыс. экз.), 2 специальных сборника (10 тыс. экз.), магнитофонные записи узбекской и казахской музыки, фотогазета (20 тыс. экз.) , комплект фотографий (1200), диапозитивы (400 шт.), проведены 5 семинаров, прочитано свыше 2 350 лекций. В Варшаве экспонировалась выставка «Искусство Узбекской ССР». В проведении «Дней» участвовали делегация Узбекской и Казахской ССР в составе 4 человек (в Варшаве, Лодзи, Катовицах, Вроцлаве, Щецине, Познани, Зеленой Гуре, Кракове и имела 45 встреч с польской общественностью), группа артистов среднеазиатских республик и Казахстана (дала 12 концертов) и группа туристов из этих республик в составе 27 человек, имели 47 встреч с жителями Варшавы, Познани, Кракова, Вроцлава, Закопане (композитор И. Акбаров и писательница Х.Назирова побывали в Кошалине, Колобжеге, Щецине, Быдгощи и Ополе). Мероприятия, посвященные культуре этих республик, продолжались до конца 1961 г. (всего было проведено 1500 лекций, бесед, демонстрировались кинофильмы и т. п.) [9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Марьяновский Г.И. Книга судеб Ч.П.Ташкент. 1980.С.169.
2. Советский Союз – Народная Польша. 1944-1974: Документы и материалы / Ред. коллегия: Н. Н. Родионов - руководитель [и др.], С. Трепчинский - руководитель [и др.]; М-во иностр. дел. СССР. М-во иностр. дел ПНР. - Москва: Политиздат, 1974.
3. Маснарж В. Переселение и репатриация поляков из Центральной Азии в 1946году. Zeslaniec (на польском языке) №2. 1997. Варшава.С.109
4. История сталинского Гулага. Документы и материалы. Том 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004. С.665
5. Там же.
6. Поляки и польские граждане в Павлодарском Прииртышьи. 1930-1950-е гг. Сборник документов и материалов. Алматы: «Литера-М», 2023. С.364
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Poles_in_Uzbekistan (дата обращения: 14 апреля 2026 г.)
8. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Том 12. М.: Наука, 1976.С.358
9. Там же.
10. Ибрагимов Н. <https://sv.zarnews.uz/post/polskie-uchyone-kotorex-pomnit-samarkand>(дата обращения: 14 апреля 2026 г.)
11. Правда. 1962. 22.VII.

Узбекское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами направило в Польшу большую выставку народного прикладного и изобразительного искусства Узбекистана, книги, фотоподборки магнитофонные записи ряда симфонических произведений.

В июле 1962 года газета «Правда» писала: «в Москве, в Центральном парке культуры им.Горького, а также в городах Ленинград, Волгоград и Ташкент прошли торжественные собрания и вечера советско-польской дружбы». [11]

С 21 июня по 1 июля 1965 г. в СССР побывала делегация ОПСД во главе с секретарем Ольштынского воеводского комитета ПОРП М.Атласом. Она посетила Москву, Ташкент, Самарканд, Бухару, Чирчик. Перед отъездом члены делегации заявили, что визит их в Советский Союз дал им возможность всесторонне ознакомиться с работой ОСПД, а также впервые побывать в Узбекской Республике.

Поляки вместе с остальными советскими гражданами других национальностей продолжали трудиться в советском Узбекистане, среди них было много известных людей.

В истории медицинской и биологической наук свой весомый вклад внесли польские ученые, в свое время жившие в Самарканде. Это - Борис и Николай Туркевичи, из Холмской губернии царства Польского. Борис Туркевич - дважды доктор: медицинских и биологических наук, заведовал одновременно двумя кафедрами - анатомии в СамМИ и анатомии позвоночных в Узбекском государственном университете (УзГУ). [10]

Марьяновский Г.И.-прозаик, публицист, переводчик, киносценарист, автор "Книги судеб" (1978,). Член Союза Писателей СССР, член Союза кинематографистов СССР, заслуженный работник культуры УзССР. Писарчик А.К. – историк, этнограф, всю свою жизнь посвятила изучению культуры и быта народов Средней Азии. Анна Алматинская (Држевицкая) являлась одним из создателей Ташкентской ассоциации пролетарских писателей (ТАПП).

Таким образом, по прошествии десятилетий, большинство поляков, оставшихся жить, в Узбекской ССР в значительной мере русифицировалось, а молодое родившееся поколение, мало что знало о стране своих предков, так как в период с 1930-х до начала 1990-х гг. о польской культуре в нашем крае речи не было вообще. Таким образом, мы можем отметить, что к середине XX в. поляки региона сумели успешно адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в советском обществе, став одним из компонентов населения Узбекистана.